Я был зависим, и океан был моим наркотиком. В своей первой жизни я родился в Тампе, штат Флорида, и в тот же день, когда меня выписали из больницы, меня отвезли на пляж. С тех пор каждый день меня брали с собой или добровольно возвращали, чтобы понежиться, поплавать, заняться серфингом или покататься на лодке, если только не было урагана или столь же веской причины не делать этого. Соленая вода текла по моим венам.

Потом я уехал в Военно-морскую академию в Мэриленде, и хотя там не было традиционного песчаного пляжа, я все равно проводил все свое ограниченное свободное время в океане или рядом с ним.

До своей реинкарнации я не был вдали от океана сколько-нибудь продолжительное время. И это постепенно сводило меня с ума. Я чувствовал себя как Губка Боб в первом эпизоде.

Было бы немного странно просто прийти и попросить, чтобы меня взяли поплавать; я никогда не видел крупных водоемов, и внезапное появление такой привязанности было совершенно бессмысленным. Поэтому я попыталась придумать, как Кадзухиро сначала привезет меня к водоему, после чего я смогу лучше обосновать свою одержимость.

Океанов поблизости не было - Полярный океан находился в неделе пути на север, и, по общему мнению, находиться рядом с ним было невыносимо, а тем более внутри него, - но в данный момент мне подошел бы любой водоем. Я подумал, что на Айве должно быть какое-то озеро или бассейн, но если он и был, то я понятия не имел, где он находится.

Но потом меня осенило. Хождение по воде было базовым навыком для всех шиноби, и хотя ниндзя Ивагакуре не часто сражались у воды, командование никак не могло допустить, чтобы в их навыках была такая дыра.

"Ни, ни-сан?" спросил я однажды. "Правда ли, что шиноби могут ходить по воде? Ивао сказал, что его Тоу-сан говорила ему, что они могут. А ты знаешь, как это делается?"

"Да, Касайки-тян", - искренне ответил Кадзухиро. "Я учился в академии; я много сражался в Стране Водопадов, а в Траве, Дожде и Реках тоже много озер".

Академия Ива, должно быть, была куда более основательной, чем академия Конохи. Насколько я помню, Наруто даже не изучал этот навык, пока не собрался сдавать экзамены на чуунина. Хотя, возможно, сейчас в Конохе уделяется больше внимания раннему обучению, ведь война закончилась совсем недавно.

"Как ты это сделал?" с нетерпением спросила я.

Кадзухиро, к его чести, понял, что ему не нужно приглушать ответы для меня из-за моего возраста. Мне было около трех лет, и мы уже достаточно много говорили о чакре. К сожалению, он, похоже, был почти таким же невеждой, как и я, в теории чакры.

Он рассказал о хождении по воде, подтвердив то, что я уже знал из сериала.

И, наконец, переворот. "Ты можешь мне показать?"

Кадзухиро было девятнадцать, и я редко проявлял интерес к тому, что он умел делать. Он должен был уже сгорать от желания похвастаться.

"Это не так уж и интересно", - скромно ответил он, словно застенчивая школьница.

"Пожалуйста?" нехарактерно взмолилась я, и он вздохнул.

"Я мог бы наполнить ванну", - подумал он, и я внутренне содрогнулась. Об этом я не подумала.

"Нет, это будет не так круто", - заявила я. "Разве у нас в деревне нет озера или чего-то подобного, на чем можно стоять?"

"Нет, не совсем", - сказал он. "Не считая озера Магатта, где я учился."

Джекпот.

"Тогда пойдем туда!" взволнованно сказал я.

"Прости, Касайки-тян, но это невозможно, - твердо сказал он. "Озеро Магатта находится под землей, глубоко под горами. Людям туда вход воспрещен - оно используется только для тренировок шиноби. Ты сможешь увидеть его, когда доберешься до академии, но сейчас это слишком опасно для тебя. В тебя может попасть случайное оружие или дзюцу".

"Неужели там так много народу?" спросил я, чувствуя, как моя улыбка гаснет.

"Ну, не совсем", - хеджировал он. "Но гражданских туда все равно не пускают. Просто наберись терпения, Касайки-тян".

Терпение не было моей сильной стороной. И никогда не было, и никогда не будет. Поэтому я разработала коварный план, используя Ивао в качестве пешки.

Немного поворчав, я узнала от Кадзухиро, что студенты академии учатся ходить по воде на пятом году обучения (всего их было шесть), а именно в четвертой четверти. Поскольку сейчас был сентябрь, они как раз подходили к этому времени.

Поэтому в течение нескольких месяцев, в том числе и в свой собственный день рождения, я под видом игры преследовал студентов академии с маленьким Ивао рядом. Удобно, что рядом с

академией был парк. Он был не совсем общественным, так как использовался студентами, но если мы оставались на окраине и не мешали всем, то никто нас не заставлял уходить.

Ивао, конечно, не был посвящен в мои истинные цели, но он привык к тому, что я случайно отмазывался, если видел, что большие группы студентов пятого курса (я запомнил почти весь состав) уходят вместе в часы работы академии.

Ваша способность к скрытности повысилась на единицу.

Психика. Хотелось бы, но, хотя какая-то часть меня все еще не теряла надежды, ничто не указывало на то, что у меня есть какие-то скрытые способности геймера. Вместо этого мне пришлось выслеживать их по старинке - прячась за зданиями и делая вид, что хожу по магазинам, ищу потерянное украшение или что-то еще.

Наконец мои усилия принесли плоды. Я проследил за целым классом по улицам и добрался до пещеры, вырытой в горе, расположенной в двух шагах слева от той, в которой был высечен Памятник павшим. Она была явно рукотворной, и в подземелье вела идеально пропорциональная лестница.

Разумеется, я не стал заходить внутрь: в таком тесном пространстве я не мог спрятаться ни от студентов академии, ни от сенсея, даже если не принимать во внимание эхо моих шагов. Но через пару дней я все же вернулся, ускользнув от Ивао в самом начале нашего игрового свидания. Я решил, что у меня есть пара часов, прежде чем Аканэ-обасан забеспокоится и обнаружит мое отсутствие.

Я надеялся, что туннель не слишком извилист, ведь у меня не было возможности сориентироваться или составить карту. Однако удача была на моей стороне, потому что в туннеле действительно были указатели. Нужно было только обеспечить свет, с чем я справился, используя факел, сделанный из большой палки, несколько детских вещей, которые мне уже не подходили, и растительное масло. В свободной руке я держал еще один, незажженный, а в кармане на всякий случай лежали кремень и сталь. Кроме того, я отмечал повороты на листе бумаги, втыкая острие карандаша в страницу достаточно глубоко, чтобы чувствовать написанные буквы "л" или "р" - на случай, если факелов окажется недостаточно.

http://tl.rulate.ru/book/103119/3592260